

Научная статья | Original paper

Перфекционизм студентов Китая, Казахстана и России в парадигме культурно-исторической теории

Б.С. Шералы¹✉, Т. Чжун², Л.Н. Рогалева³, А.М. Ким¹, Н.А. Алдабергенов⁴

¹ Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

² Хэнаньский педагогический университет, Хэнань, Китай

³ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

⁴ Университет «Туран», Алматы, Казахстан

✉ sheralybizhan07@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Стремление молодежи к получению высшего образования и построению успешной карьеры становится доминирующей тенденцией в современном обществе и тесно связано с ростом перфекционизма в молодежной среде. В контексте культурно-исторической теории перфекционизм студентов должен рассматриваться с позиции социальной ситуации развития. **Цель.** Провести сравнение перфекционизма студентов в Китае, Казахстане и России в зависимости от пола.

Гипотеза. Перфекционизм студентов из Китая, Казахстана и России будет иметь различия в силу наличия социокультурных норм, исторически сложившихся в обществе и передающихся в процессе воспитания. **Методы и материалы.** Выборку составили 249 студентов из Китая (54,6% мужчин, 45,4% женщин), 298 студентов из Казахстана (40,3% мужчин, 59,7% женщин), 190 студентов из России (40,5% мужчин, 59,5% женщин). Использовалась Многомерная шкала перфекционизма (FMPS, Frost, Marten, Lahart, Rosenblate, 1990). **Результаты.** Выявлены различия в характеристиках дезадаптивного и адаптивного перфекционизма у студентов из разных стран. Так, в выборке китайских студентов достоверно выше показатель родительской критики ($p \leq 0,001$), а в группе казахстанских студентов достоверно выше показатель родительских ожиданий ($p \leq 0,001$), что указывает на значимую роль культурных норм, транслируемых со стороны старших поколений. Сравнение перфекционизма студентов — мужчин и женщин для каждой из стран показало, что в выборках китайских и российских студентов-мужчин «адаптивный перфекционизм» достоверно выше, чем в выборках женщин, в то время как в казахстанской выборке различий не выявлено. **Выводы.** Доказана значимость социокультурного фактора в развитии перфекционизма у студентов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий психологического-педагогической работы со студентами из разных стран.

Ключевые слова: кросс-культурное сравнение, студенты, перфекционизм, Китай, Казахстан, Россия

Для цитирования: Шералы, Б.С., Чжун, Т., Рогалева, Л.Н. Ким, А.М., Алдабергенов, Н.А. (2025). Перфекционизм студентов Китая, Казахстана и России в парадигме культурно-исторической теории. *Культурно-историческая психология*, 21(2), 27–38. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210203>

Perfectionism of students in China, Kazakhstan and Russia in the paradigm of cultural-historical theory

B.S. Sheraly¹ , T. Zhong², L.N. Rogaleva³, A.M. Kim¹, N.A. Aldabergenov⁴

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

² Henan Normal University, Henan, China

³ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

⁴ Turan University, Almaty, Kazakhstan

 sheralybizhan07@gmail.com

Abstract

Context and Relevance. The pursuit of higher education and a successful career has become a dominant trend among contemporary youth, closely linked to the rise of perfectionism in this demographic. Within the framework of cultural-historical theory, student perfectionism should be examined through the lens of the social situation of development. **Objective.** This study aims to compare the levels of perfectionism among students in China, Kazakhstan, and Russia, with a specific focus on gender differences. **Hypothesis.** It is hypothesized that perfectionism among students from China, Kazakhstan, and Russia will differ due to the presence of socio-cultural norms that have historically evolved within each society and are transmitted through upbringing. **Methods and Materials.** The sample comprised 249 students from China (54,6% male, 45,4% female), 298 from Kazakhstan (40,3% male, 59,7% female), and 190 from Russia (40,5% male, 59,5% female). The Multidimensional Perfectionism Scale (FMPS, Frost et al., 1990) was employed. **Results.** The study revealed differences between maladaptive and adaptive perfectionism traits in students across different countries. Chinese students exhibited significantly higher levels of parental criticism, while Kazakh students reported higher parental expectations, underscoring the pivotal role of cultural norms transmitted by older generations. Gender comparisons revealed that adaptive perfectionism was significantly higher among male students in China and Russia compared to their female counterparts; no such differences were observed in Kazakhstan. **Conclusions.** The significance of socio-cultural factors in the development of student perfectionism has been empirically confirmed. The results may inform the design of psychological and pedagogical interventions for students from diverse cultural backgrounds.

Keywords: cross-cultural comparison, students, perfectionism, China, Kazakhstan, Russia

For citation: Sheraly, B.S., Zhong, T., Rogaleva, L.N., Kim, A.M., Aldabergenov, N.A. (2025). Perfectionism of students in China, Kazakhstan and Russia in the paradigm of cultural-historical theory. *Cultural-Historical Psychology*, 21(2), 27–38. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210203>

Введение

Актуальность исследования перфекционизма студентов тесно связана с изменяющимися приоритетами современной молодежи, с их стремлением ориентироваться на высокие стандарты и построение успешной карьеры (Панина, 2020; Egan и др., 2024; Tian, Hou, 2024). В качестве причин данной тенденции указываются доминирующие установки в обществе на успех и достижения (Степанова, Смирнова, Блажевич, 2023), возрастание конкуренции (Sox, Enns, Clara, 2002), роль социальных сетей (Южакова, Желонкина, Басалаева, 2017; Padoa, Pellegrini, Iafrate, 2018; Shu, 2023), повышенные ожидания со стороны родителей, которые трансформируются в личный перфекционизм молодых людей (Camp и др., 2022).

Изучение перфекционизма студентов опирается на многомерные модели перфекционизма, предложенные Р. Фростом с соавторами (Frost и др., 1993), которые выделили такие проявления перфекционизма, как высокие личные стандарты; беспокойство по поводу ошибок; сомнения в своих действиях;

желание оправдывать ожидания родителей и избежать критики с их стороны. Г. Флетт (Flett и др., 1998) выделяет 3 вида перфекционизма: Я-адресованный перфекционизм; перфекционизм, адресованный другим; социально предписанный перфекционизм.

Я-адресованный перфекционизм, по Г. Флетту, по своему значению совпадает с такими показателями, как «личностные стандарты» и «организованность» в модели Р. Фроста, поэтому рассматривается как адаптивный перфекционизм, т. е. перфекционизм, не вызывающий негативных последствий для личности, в то время как перфекционизм, ориентированный на социум, схож с дезадаптивным перфекционизмом и связан с субъективным убеждением в том, что высокие требования со стороны других должны быть выполнены. Проведенные исследования доказывают, что социально ориентированный перфекционизм приводит к депрессии (Haddadi, Tamannaefar, 2022; Liu и др., 2024), социальной тревожности (Гавриченко, Бубновская, 2021; Wu и др., 2022), ухудшению психологического здоровья и благополучия у студентов (Русина, 2024; Тарасова, 2021; Xu, 2023).

В то же время адаптивный перфекционизм рассматривается как позитивный, поскольку достоверно коррелирует с высокой самооценкой, низкой тревожностью, способствует лучшей академической интеграции студентов (Пермякова, Тюкарова, Пермяков, 2024; Сиах и др., 2022). Выявлено, что такие личностные характеристики, как высокая самооценка, жизнестойкость, готовность к преодолению трудностей, самоэффективность могут обеспечивать психологическое благополучие студентов даже при достаточно высоком перфекционизме (Фам и др., 2023).

Несмотря на широкий круг исследований перфекционизма у студентов, следует отметить, что большинство из них выполнены в рамках одной культуры, т. е. с опорой на монокультурный подход.

Но поскольку наибольший прирост отмечается в показателе дезадаптивного перфекционизма студентов (Liu и др., 2024), который возникает под давлением внешних факторов, таких как общественные или семейные ожидания, повышается значимость кросскультурных исследований (Михайлова, Фаренникова, 2022; Пермякова, Шевелева, 2015).

Целью нашего исследования стало сравнение перфекционизма студентов из Китая, Казахстана и России в зависимости от пола.

В качестве методологической основы исследования выступает культурно-историческая теория, в рамках которой ключевое значение имеет понятие «социальная ситуация развития» (Выготский, 1984).

К социальной ситуации развития можно отнести этническую, экономическую, культурную ситуацию, широкий спектр социальных и семейных норм и ценностей, которые могут оказывать воздействие на формирование перфекционизма у молодежи, проживающей в разных культурных и социальных средах (Холмогорова, Гаранян, Цацулин, 2019).

Культурный аспект в контексте культурно-исторической теории обосновывает социальную детерминированность психического развития человека механизмом интериоризации (Холмогорова, 2016).

В связи с этим в рамках исследования нами было выдвинуто предположение о том, что перфекционизм студентов будет различен прежде всего из-за культурных норм, исторически сложившихся в обществе и передающихся в процессе воспитания.

В ходе исследования были сформулированы частные гипотезы.

1. Существуют различия в показателях перфекционизма в выборках китайских, казахстанских и российских студентов.

2. Существуют различия в показателях перфекционизма среди китайских, казахстанских и российских студентов в зависимости от пола.

3. Существуют различия в перфекционизме у студентов-мужчин и студенток в каждой из трех стран – Китае, Казахстане и России.

Материалы и методы

Методика. В исследовании использовалась многомерная шкала перфекционизма (FMPS, Frost et al., 1990) (Золотарева, 2018; Stöber, 1998). Шкала включает 35 вопросов и позволяет оценить адаптивный перфекционизм (подшкалы; личные стандарты и организованность), дезадаптивный перфекционизм (подшкалы: беспокойство по поводу ошибок, сомнения по поводу действий, родительские ожидания, родительская критика). Для перевода английской версии шкалы на русский и китайский язык был использован метод обратного перевода. Значения внутренней согласованности (α Кронбаха) по адаптивному перфекционизму: для китайской выборки – 0,946, для казахстанской выборки – 0,829, для российской выборки – 0,849; для дезадаптивного перфекционизма – 0,943, 0,90 и 0,780 соответственно.

Процедура. Исследование проводилось онлайн при получении согласия всех участников опроса. Поскольку данные не подчинялись нормальному закону, для их анализа были выбраны меры непараметрической статистики: критерий Крускала–Уоллиса для сравнения трех групп и критерий Манна–Уитни. Размер эффекта определялся в соответствии с основополагающими рекомендациями Коэна для малых ($d = 0,2$), средних ($d = 0,5$) и больших ($d = 0,8$) эффектов. Статистический анализ проводился в SPSS версии 26.0.

Участники. В исследовании принимали участие студенты из Китая (Хenanский педагогический университет, Хенан), Казахстана (Туран Университет, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы) и России (Уральский федеральный университет, Екатеринбург). В качестве респондентов выступали студенты 1–2-х курсов гуманитарных специальностей. Выборка студентов из Китая включала студентов из разных провинций. Особенностью системы образования Китая является то, что каждое высшее учебное заведение устанавливает нижний проходной порог для абитуриентов, но для учеников из разных провинций баллы могут варьироваться. Особенностью системы образования в Казахстане является то, что студенты на основе конкурса получают гранты для обучения и после завершения обязаны отработать по специальности не менее трех лет. Всего выборка составила 737 студентов: 249 студентов из Китая, 298 студентов из Казахстана и 190 студентов из России (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Социально-демографические характеристики выборки Socio-demographic characteristics of the sample

Студенты / Students	Пол / Gender	Количество / Number	Возраст / Age
Китай / China	Мужчины / Men	136 (54,6%)	19,24 ± 1,05
	Женщины / Women	113 (45,4%)	19,00 ± 1,13

Студенты / Students	Пол / Gender	Количество / Number	Возраст / Age
Казахстан / Kazakhstan	Мужчины / Men	120 (40,3%)	19,00 ± 0,79
	Женщины / Women	178 (59,7%)	19,80 ± 0,80
Россия / Russia	Мужчины / Men	89 (40, 5%)	19,50 ± 1,34
	Женщины / Women	101 (59, 5%)	19,00 ± 1,07

Результаты

Сравнительный анализ перфекционизма студентов трех стран выявил достоверные различия по ряду показателей дезадаптивного и адаптивного перфекционизма, данные представлены в табл. 2.

Из табл. 2 следует, что показатель «родительские ожидания» ($H = 70,165$, $p \leq 0,001$) достоверно выше у студентов из Казахстана ($M = 16,17 \pm 4,10$). Попарное сравнение с помощью U-критерия Манна—Уитни выявило, что в казахстанской и китайской выборке есть статистически значимые различия по данному показателю с российскими студентами ($p \leq 0,001$, $d = 0,8$ и $p \leq 0,05$, $d = 0,52$ соответственно). Показатель «родительская критика» ($H = 22,743$, $p \leq 0,001$) достоверно выше у студентов из Китая ($M = 10,77 \pm 4,09$), что подтверждилось при попарном сравнении с казахстанской ($p \leq 0,001$, $d = 0,5$), и российской выборкой ($p \leq 0,01$, $d = 0,5$) выборками. В то же время достоверных различий между казахстанскими и российскими студентами не выявлено.

Следовательно, можно заключить, что фактор социокультурных и семейных традиций в большей степени связан с формированием характеристик дезадаптивного перфекционизма у студентов из Китая и Казахстана, чем из России.

Данные по характеристикам адаптивного перфекционизма свидетельствуют, что «личные стандарты» и «организованность» более высокие в казахстанской и китайской выборках по сравнению с российской выборкой. При этом при попарном сравнении различия между казахстанской и российской выборками выявлено на уровне обеих характеристик ($p \leq 0,001$, $d = 0,8$, $p \leq 0,001$, $d = 0,5$ соответственно), а между китайской и российской выборками только по характеристике «личностные стандарты» на уровне $p \leq 0,001$, $d = 0,54$.

Более высокие данные по «адаптивному перфекционизму» у казахстанских студентов могут свидетельствовать о более высоком уровне осознанности своих целей, в силу того что студенты при поступлении вуз не только получают грант на обучение, но и обязаны отработать по специальности по окончании вуза. Более высокие личностные стандарты у китайских студентов в сравнении с российскими можно связать с нацеленностью студентов на более высокий уровень достижений в силу высокой конкуренции в китайском обществе.

Для проверки второй гипотезы было проведено сравнение перфекционизма у студентов из Китая, России и Казахстана в зависимости от пола.

В табл. 3 представлены результаты сравнительного анализа показателей перфекционизма у студентов-мужчин.

Таблица 2 / Table 2

Результаты сравнительного анализа перфекционизма студентов из Китая, Казахстана и России
 The results of a comparative analysis of perfectionism of students from China, Kazakhstan and Russia

Параметры / Parameters	Китай / China (N = 249)		Казахстан / Kazakhstan (N = 298)		Россия / Russia (N = 190)		H Краскела— Уоллиса / Kruskal— Wallis	p
	M	σ	M	σ	M	σ		
1. Беспокойство по поводу ошибок / Concern over Mistakes	24,05	9,29	25,13	6,53	24,45	6,68	1,286	0,526
2. Сомнения по поводу действий / Doubts about actions	12,43	3,63	12,43	3,03	12,48	2,89	0,256	0,88
3. Родительские ожидания / Parental Expectations	15,27	4,71	16,17	4,10	13,11	3,30	70,165	0,001
4. Родительская критика / Parental criticism	10,77	4,09	9,24	3,53	9,55	3,20	22,743	0,001
5. Личные стандарты / Personal Standards	22,65	5,19	23,57	4,39	19,89	4,99	67,638	0,001
6. Организованность / Organization	22,88	4,60	23,75	3,65	22,11	4,58	20,248	0,001
7. Адаптивный перфекционизм / Adaptive perfectionism	45,53	8,40	47,32	6,88	42,00	8,33	54,624	0,001
8. Дезадаптивный перфекционизм / Maladaptive perfectionism	62,52	19,32	62,97	13,46	59,59	12,67	5,65	0,059

Таблица 3 / Table 3

Результаты сравнительного анализа перфекционизма студентов-мужчин из Китая, Казахстана и России
Results of a comparative analysis of perfectionism among male students from China, Kazakhstan and Russia

Параметры / Parameters	Китай / China (N = 136)		Казахстан / Kazakhstan (N = 120)		Россия / Russia (N = 89)		H Краскела— Уоллиса/ Kruskal— Wallis	p
	M	σ	M	σ	M	σ		
1. Беспокойство по поводу ошибок / Concern over Mistakes	24,88	9,49	24,69	6,27	24,25	6,91	0,984	0,612
2. Сомнения по поводу действий / Doubts about actions	12,49	3,49	12,27	2,95	12,05	3,06	1,152	0,562
3. Родительские ожидания/ Parental Expectations	16,04	4,67	16,15	4,07	13,67	3,00	28,868	0,001
4. Родительская критика / Parental criticism	11,07	4,14	9,44	3,49	9,58	3,12	14,577	0,001
5. Личные стандарты / Personal Standards	23,44	5,31	24,13	4,69	21,11	4,68	23,232	0,001
6. Организованность / Organization	23,60	4,34	23,72	3,92	23,36	4,80	0,751	0,687
7. Адаптивный перфекционизм / Adaptive perfectionism	47,04	8,21	47,84	7,69	44,47	8,12	9,843	0,007
8. Дезадаптивный перфекционизм / Maladaptive perfectionism	64,47	19,25	62,55	13,48	59,55	12,42	6,334	0,042

Как видно из табл. 3, данные сходны с теми, что были получены по общей выборке; более высокие показатели по характеристикам дезадаптивного перфекционизма, таким как «родительские ожидания» ($p \leq 0,001$), выше у казахстанских и китайских студентов-мужчин, по сравнению с российскими, а характеристика «родительская критика» ($p \leq 0,01$) выше в китайской выборке студентов-мужчин по сравнению с казахстанской и российской выборками. При попарном сравнении различия по показателю «родительские ожидания» между китайской и казахстанской выборками среди студентов-мужчин, по сравнению с российской выборкой, составили: $p \leq 0,001$, $d = 0,58$ и $p \leq 0,001$, $d = 0,8$ соответственно. В то время как различия по характеристике «родительская критика» между китайской и казахстанской выборками составили: $p \leq 0,001$, $d = 0,5$, — а между китайской и российской выборками — $p \leq 0,01$, $d = 0,42$.

Следовательно, мы можем заключить, что среди трех стран именно студенты-мужчины из Китая наиболее подвержены социальному давлению, которое не только связано с возложением на них высоких родительских ожиданий, но и сопровождается родительской критикой, что уходит корнями в традиционные китайские ценности, которые ставят во главу угла уважение к авторитету, высокие личные достижения и успех (Li, 2001).

Данные по «адаптивному перфекционизму» не выявили различий между казахстанскими и китайскими студентами, но эти данные выше, чем в российской выборке, прежде всего за счет более высоких значений по показателю «личные стандарты» ($p \leq 0,001$).

Таким образом, мы можем заключить, что перфекционизм в целом (как адаптивный, так и дезадаптивный) в среднем выше у студентов-мужчин из Казахстана и Китая, чем у студентов из России.

Сравнение данных по перфекционизму студентов из Китая, Казахстана и России представлены в табл. 4.

При анализе данных табл. 4 отметим наличие сходства в данных, которые выявлены по общей выборке и среди студентов-мужчин. У казахстанских студентов по показателю «родительские ожидания» ($H = 50,205$, $p \leq 0,001$) значения достоверно выше, чем у студентов из Китая и России, а у китайских студентов значение по показателю «родительская критика» ($H = 8,274$, $p \leq 0,05$) выше, чем у студентов из Казахстана и России. Следовательно, данные еще раз подтверждают, что различия в перфекционизме опосредованы социокультурными факторами и семейными традициями.

В то же время мы можем отметить, что при попарном сравнении по U-критерию Манна—Уитни в выборке казахстанских студентов показатель «беспокойство по поводу ошибок» достоверно выше, чем у китайских студентов ($p \leq 0,05$, $d = 0,5$), что может означать наличие у них страха потерпеть неудачу, который возникает при ориентации на высокие требования со стороны социума (культурологический феномен «честность» — стыд совершить неподобающий, ошибочный поступок, — широко распространенный именно среди женской популяции в казахской среде).

По характеристикам «личностные стандарты» и «организованность» при парном сравнении выявлено, что они выше в казахстанской выборке, но при сравнении с китайской выборкой эффект различия

**Результаты сравнительного анализа перфекционизма студенток из Китая, Казахстана и России
 Results of a comparative analysis of perfectionism among female students from China, Kazakhstan and Russia**

Показатели Параметры / Parameters	Китай / China (N = 113)		Казахстан / Kazakhstan (N = 178)		Россия / Russia (N = 101)		Н Краскела— Уоллиса / Kruskal— Wallis	p
	M	σ	M	σ	M	σ		
1. Беспокойство по поводу ошибок / Concern over Mistakes	23,05	8,99	25,43	6,71	24,62	6,50	6,058	0,048
2. Сомнения по поводу действий / Doubts about actions	12,36	3,80	12,53	3,09	12,86	2,68	1,437	0,488
3. Родительские ожидания / Parental Expectations	14,34	4,61	16,19	4,14	12,61	3,48	50,205	0,001
4. Родительская критика / Parental criticism	10,42	4,01	9,10	3,57	9,53	3,29	8,274	0,016
5. Личные стандарты / Personal Standards	21,70	4,90	23,20	4,14	18,82	5,03	51,215	0,001
6. Организованность/ Organization	22,01	4,77	23,76	3,47	21,00	4,09	33,862	0,001
7. Адаптивный перфекционизм / Adaptive perfectionism	43,71	8,31	46,97	6,27	39,82	7,94	57,08	0,001
8. Дезадаптивный перфекционизм / Maladaptive perfectionism	60,17	19,23	63,25	13,49	59,62	12,95	4,274	0,118

средний ($p \leq 0,01$, $d = 0,4$ и $p \leq 0,01$, $d = 0,43$), в то время как при сравнении с российской выборкой эффект различия высокий ($p \leq 0,001$, $d = 0,8$ и $p \leq 0,001$, $d = 0,8$).

Полученные данные, на наш взгляд, являются очень значимыми, поскольку они указывают на то, что роль культурного фактора в развитии перфекционизма у студентов может иметь свои особенности в зависимости от их пола.

Для проверки третьей гипотезы нами был проведен сравнительный анализ перфекционизма у студентов для каждой страны в зависимости от пола.

В табл. 5 представлены результаты сравнительного анализа показателей перфекционизма студентов из Китая в зависимости от пола.

Из табл. 5 следует, что существуют достоверно значимые различия у китайских студентов-мужчин по сравнению с китайскими студентками по показателям: «родительские ожидания» ($U = 5917$, $p \leq 0,01$, $d = 0,4$), «личные стандарты» ($U = 6065$, $p \leq 0,01$; $d = 0,4$), «организованность» ($U = 6260,5$, $p \leq 0,05$; $d = 0,4$), «адаптивный перфекционизм» ($U = 6097,5$; $p \leq 0,01$, $d = 0,4$), которые выше в выборке мужчин.

**Результаты сравнительного анализа перфекционизма китайских студентов в зависимости от пола
 Results of a comparative analysis of Chinese students' perfectionism depending on gender**

Показатели	Мужчины, Китай / Men, China (N = 136)		Женщины, Китай / Women, China (N = 113)		U Манна— Уитни / Mann— Whitney	p
	M	σ	M	σ		
1. Беспокойство по поводу ошибок / Concern over Mistakes	24,88	9,49	23,05	8,99	6696	0,080
2. Сомнения по поводу действий / Doubts about actions	12,49	3,49	12,36	3,80	7627,5	0,920
3. Родительские ожидания / Parental Expectations	16,04	4,67	14,34	4,61	5917	0,002
4. Родительская критика / Parental criticism	11,07	4,14	10,42	4,01	6943,5	0,189
5. Личные стандарты / Personal Standards	23,44	5,31	21,70	4,90	6065	0,004
6. Организованность / Organization	23,60	4,34	22,01	4,77	6260,5	0,012
7. Адаптивный перфекционизм / Adaptive perfectionism	47,04	8,21	43,71	8,31	6097,5	0,005
8. Дезадаптивный перфекционизм / Maladaptive perfectionism	64,47	19,25	60,17	19,23	6654	0,069

Мы можем заключить, что китайские студенты-мужчины, по сравнению с женщинами, имеют более высокий перфекционизм, и у них больше выражена склонность воспринимать родителей как делегирующих очень высокие ожидания.

В табл. 6 представлены результаты сравнительного анализа показателей перфекционизма у студентов мужского и женского пола из Казахстана.

Согласно данным табл. 6, статистически значимых различий по показателям перфекционизма между казахстанскими студентами — мужчинами и женщинами не выявлено.

В табл. 7 представлены результаты сравнительного анализа показателей перфекционизма среди российских студентов в зависимости от пола.

По данным табл. 7 достоверные различия наблюдаются по показателю «сомнения по поводу действий» ($U = 3623$, $p \leq 0,05$, $d = 0,5$), который выше у российских студенток ($M = 12,86 \pm 2,68$), показатель «родительские ожидания» ($U = 3451$, $p \leq 0,01$, $d = 0,5$) достоверно выше среди студентов мужчин. Следовательно, мы можем констатировать, что в российской выборке дезадаптивный перфекционизм у мужчин усиливается под влиянием внешнего фактора, за счет соответствия ожиданиям других, в то время как у женщин — за счет внутреннего фактора, связанного с самооценкой своей деятельности.

По показателям «личные стандарты» ($U = 3307$, $p \leq 0,01$, $d = 0,5$), «организованность» ($U = 3316$,

Таблица 6 / Table 6

Результаты сравнительного анализа перфекционизма казахстанских студентов в зависимости от пола
Results of a comparative analysis of perfectionism of Kazakhstani students depending on gender

Параметры / Parameters	Мужчины, Казахстан / Men, Kazakhstan (N = 120)		Женщины, Казахстан / Women, Kazakhstan (N = 178)		U Манна—Уитни / Mann—Whitney	p
	M	σ	M	σ		
1. Беспокойство по поводу ошибок / Concern over Mistakes	24,69	6,27	25,43	6,71	10017,5	0,363
2. Сомнения по поводу действий / Doubts about actions	12,27	2,95	12,53	3,09	10188,5	0,498
3. Родительские ожидания / Parental Expectations	16,15	4,07	16,19	4,14	10577	0,887
4. Родительская критика / Parental criticism	9,44	3,49	9,10	3,57	10000	0,349
5. Личные стандарты / Personal Standards	24,13	4,69	23,20	4,14	9438	0,088
6. Организованность / Organization	23,72	3,92	23,76	3,47	10575,5	0,886
7. Адаптивный перфекционизм / Adaptive perfectionism	47,84	7,69	46,97	6,27	9901,5	0,285
8. Дезадаптивный перфекционизм / Maladaptive perfectionism	62,55	13,48	63,25	13,49	10224	0,532

Таблица 7 / Table 7

Результаты сравнительного анализа перфекционизма российских студентов в зависимости от пола
Results of a comparative analysis of Russia students' perfectionism depending on gender

Параметры / Parameters	Мужчины, Россия / Men, Russia (N = 89)		Женщины, Россия / Women, Russia (N = 101)		U Манна—Уитни / Mann—Whitney	p
	M	σ	M	σ		
1. Беспокойство по поводу ошибок / Concern over Mistakes	24,25	6,91	24,62	6,50	4308	0,621
2. Сомнения по поводу действий / Doubts about actions	12,05	3,06	12,86	2,68	3623	0,020
3. Родительские ожидания / Parental Expectations	13,67	3,00	12,61	3,48	3451	0,006
4. Родительская критика / Parental criticism	9,58	3,12	9,53	3,29	4470	0,948
5. Личные стандарты / Personal Standards	21,11	4,68	18,82	5,03	3307	0,002
6. Организованность / Organization	23,36	4,80	21,00	4,09	3316	0,002
7. Адаптивный перфекционизм / Adaptive perfectionism	44,47	8,12	39,82	7,94	2979	0,001
8. Дезадаптивный перфекционизм / Maladaptive perfectionism	59,55	12,42	59,62	12,95	4453,5	0,914

$p \leq 0,01$, $d = 0,5$) и «адаптивный перфекционизм» ($U = 2979,5$, $p \leq 0,001$, $d = 0,6$) данные достоверно выше у российских студентов мужчин по сравнению с женщинами.

Обсуждение

Проблема перфекционизма привлекает внимание исследователей разных стран прежде всего из-за повышения социально ориентированного перфекционизма среди студентов, которое ведет к различным негативным последствиям. Межкультурное сравнение перфекционизма, проведенное нами среди студентов Китая, Казахстана и России, выявило различия в показателях дезадаптивного перфекционизма студентов.

Полученные данные подтверждают идею культурно-исторической психологии о том, что формирование личности детерминировано культурными нормами, которые усваиваются, «вращаются» в психику индивида, превращаясь в высшие психологические функции (Рубцов, Зарецкий, Майданский, 2024).

Выявлено, что у китайских студентов-мужчин в большей степени выражен показатель ориентации на критику родителей, который связан со стремлением быть «идеальным» и соответствовать высоким стандартам (Chan, 2012; Lv и др., 2024).

Для казахстанских студентов, как среди мужчин, так и среди женщин, характерна ориентация на «родительские ожидания» или стремление соответствовать внешним требованиям и достигать результатов, выдвигаемых другими. При этом ориентация на внешние требования сочетается у казахстанских студенток с более высокими данными по показателю «беспокойство по поводу ошибок», который своими корнями уходит в культурологический феномен «уют» (стыд совершить неподобающий, ошибочный поступок), характерный для женской популяции в казахской среде. Наши данные согласуются с другими исследованиями, которые указывают на то, что у казахстанских студенток наблюдается высокий уровень личностно ориентированного перфекционизма, который с возрастом изменяется в сторону ориентированности на других (Бапаева, Арганчиева, 2022).

На основании полученных результатов можно заключить, что характеристики деструктивного перфекционизма, такие как «родительская критика» и «родительские ожидания», достоверно выше в китайской и казахстанской выборках в сравнении российской выборкой.

Следовательно, мы можем утверждать, что формирование перфекционизма у студентов определяется социально-культурной ситуацией развития (Выготский, 1960, с. 197–198).

Межкультурное сравнение перфекционизма у студентов — мужчин и женщин для каждой из стран показало, что в выборках китайских и российских

студентов-мужчин адаптивный перфекционизм выше, чем в выборках женщин. Полученные данные согласуются с результатами других исследований, в которых отмечается, что студенты-мужчины демонстрируют более высокие оценки по перфекционизму (Южакова, Желонкина, Басалаева, 2017).

Высокие показатели по адаптивному перфекционизму в выборке студентов из Казахстана могут определяться более осознанным выбором личностных целей, который связан с особенностями поступления в вузы Казахстана, где студенты должны не только выбрать вуз, но и обязательно продолжить работать по выбранной специальности. Данные различия могли быть обусловлены и личностными характеристиками студентов, их направлением подготовки в выбранных вузах Китая и России, что в дальнейших исследованиях требует расширения выборки (увеличения репрезентативности) в каждой из стран за счет включения студентов разных направленностей из разных вузов, в том числе по рейтингу.

Заключение

1. Различная социально-культурная среда, в которой проходит становление личности, определяет специфические особенности перфекционизма у студентов из Китая, Казахстана и России.

2. У китайских студентов в большей степени выражен показатель ориентации на критику родителей, который связан со стремлением быть «идеальным» и соответствовать высоким стандартам ($p \leq 0,001$).

Для казахстанских студентов в большей степени, чем для студентов других стран, характерна ориентация на «родительские ожидания» или стремление соответствовать внешним требованиям и достигать результатов, выдвигаемых другими ($p \leq 0,001$).

Данные свидетельствуют, что такие показатели деструктивного перфекционизма, как «родительская критика» и «родительские ожидания» больше выражены в выборках китайской и казахстанской молодежи, в силу родительских установок, которые тесно связаны с культурными нормами и ценностями общества и транслируются в процессе воспитания.

3. Установлены достоверные различия в адаптивном перфекционизме между студентами — мужчинами и женщинами в китайской и российской выборках, в то же время в казахстанской выборке достоверных различий в зависимости от пола не выявлено.

4. Полученные данные могут быть использованы в работе преподавателей со студентами из Китая, Казахстана и России, а также в деятельности психологических служб по разработке стратегий психологического сопровождения студентов с учетом культурных различий.

5. Культурно-историческая теория дает возможность не просто констатировать, но теоретически

объяснить те кросс-культурные различия в перфекционизме, которые были обнаружены в эмпирическом исследовании.

Ограничения и перспективы дальнейших исследований.

Ограничением исследования является то, что выборку составили студенты четырех вузов из трех стран, поэтому дальнейшие исследования должны быть более масштабны — с привлечением большего количества студентов из вузов разных стран, что по-

зволит провести более глубокий анализ и интерпретацию влияния культурных норм на формирование перфекционизма у студентов.

Limitations.

A limitation of the study is that the sample consisted of students from four universities in three countries. Therefore, future research should be more extensive, involving a larger number of students from universities in different countries, which would allow for a more in-depth analysis and interpretation of the influence of cultural norms on the formation of students' perfectionism.

Список источников / References

1. Бапаева, С., Арганчиева, Д.Б. (2022). Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и перфекционизма в условиях пост-карантинного периода во время пандемии Covid-19 у женщин г. Алматы. В: *Психолого-педагогические проблемы образования в условиях инновационного развития: Материалы XI Международной научно-практической конференции* (с. 90–95). Алматы: Университет «Туран», URL: <https://ssrn.com/abstract=4373574> (дата обращения: 02.11.2024).
2. Варяева, S., Arganchiyeva, D. (2022). Investigation of the Relationship between Emotional Intelligence and Perfectionism in the Post-Quarantine Period During the COVID-19 Pandemic in Almaty Women. In: *Psychological and pedagogical problems of education in the context of innovative development: Materials XI International Scientific-Practical Conference* (pp. 90–95). Almaty: “Turan” University. (In Russ.) URL: <https://ssrn.com/abstract=4373574> (viewed: 02.11.2024).
3. Выготский, Л.С. (1984). *Проблемы детской (возрастной) психологии. Том 4*. М.: Педагогика.
4. Выготский, L.S. (1984). *Problems of children psychology. Vol. 4*. Moscow: Pedagogy. (In Russ.).
5. Выготский, Л.С. (1960). *Развитие высших психических функций: Из неопубликованных трудов*. М.: Изд-во АПН, 500 с.
6. Выготский, L.S. (1960). *Development of higher mental functions: From unpublished works*. Moscow: APN Publ. (In Russ.).
7. Гавриченко, О.В., Бубновская, Е.А. (2021). Перфекционизм и тревожность как феномен самоотношения в молодом и зрелом возрасте. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 4, 65–81. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-65-81>
8. Gavrichenko, O.V. Bubnovskaya, E.A. (2021). Perfectionism and anxiety as a phenomenon of self-attitude in young and mature age. *RGGU Bulletin. Psychology. Pedagogy. Education*, 4, 65–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-65-81>
9. Золотарева, А.А. (2018). Краткий дифференциальный тест перфекционизма: проверка кросс-культурной устойчивости факторной структуры и психометрических характеристик. *Культурно-историческая психология*, 14(1), 107–115. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140112>
10. Zolotareva, A.A. (2018). Brief Differential Perfectionism Inventory: Checking Cross-Cultural Stability of the Factor Structure and Psychometric Characteristics. *Cultural-Historical Psychology, 14(1), 107–115. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/chp.2018140112*
11. Михайлова, О.Б., Фаренникова, Е.С. (2022). Выгорание и перфекционизм у студентов: кросс-культурные характеристики. *Психология образования в поликультурном пространстве*, 4(60), 22–30.
12. Mikhailova, O.B., Farenikova, E.S. Burnout and perfectionism in students: cross-cultural characteristics. *Psychology of education in a multicultural space*, 4(60), 22–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2022-60-4-22-30>
13. Панина, В.В. (2020). Перфекционизм как устойчивая черта личности современных студентов В: Р.И. Анисимов (Ред.). *Социологический нарратив 2020. Общество в эпоху турбулентности: поиски, угрозы и перспективы. Сборник статей по материалам XIX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов* (с. 270–275). М.: РГГУ.
14. Panina, V.V. (2020). Perfectionism as a stable personality trait of modern students. In: R.I. Anisimov (Ed.), *Sociological Narrative 2020. Society in the era of turbulence: searches, threats and prospects. Collection of articles on the materials of the XIX All-Russian scientific conference of students and graduate students* (pp. 270–275). Moscow: RGGU. (In Russ.).
15. Пермякова, М.Е., Тюкарова, Н.В., Пермяков, М.Н. (2024). Связь счастья и психологического благополучия с перфекционизмом. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*, 30, 1, 203–214.
16. Permyakova, M.E., Tyukalova, N.V., Permyakov, M.N. (2024). Relation of happiness and psychological well-being with perfectionism. *Izvestia Ural Federal University. Ser. 1: Problems of Education, Science and Culture*, 30(1), 203–214. (In Russ.).
17. Пермякова, Т.М., Шевелева, М.С. (2015). Систематизация отечественных исследований и кросс-культурные перспективы изучения перфекционизма. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 2(22), 65–73.
18. Permyakova, T.M., Sheveleva, M.S. (2015). Systematization of domestic studies and cross-cultural perspectives of perfectionism study. *Vestnik of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2(22), 65–73. (In Russ.).
19. Рубцов, В.В., Зарецкий В.К., Майданский А.Д. (2024). Сто лет развития культурно-исторической психологии: вехи и направления. *Культурно-историческая психология*, 20(3), 5–11. <https://doi.org/10.17759/chp.2024200301>
20. Rubtsov, V.V., Zaretsky V.K., Maidansky A.D. (2024). 100 Years of the Development of Cultural-Historical

- Psychology: Milestones and Directions. *Cultural-Historical Psychology*, Vol. 20(3), 5–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2024200301>
11. Русина, С.А. (2024). Перфекционизм студентов с разным уровнем психологического благополучия. *Вестник Алтайского государственного педагогического университета*, 2 (59), 72–78. <https://doi.org/386/2413-4481-2024-2-72-78>
Rusina, S.A. Perfectionism in students with different levels of psychological well-being. *Bulletin of Altai State Pedagogical University*, 2 (59), 72–78. (In Russ.). <https://doi.org/386/2413-4481-2024-2-72-78>
12. Сиах, П.Ч., Анг, С.С., Тан, К.В., Пхи, Ч.Х., Пунг, П.В. (2022). Перфекционизм и академическая адаптация среди студентов: копинг-стратегии как посредник. *Психологическая наука и образование*, 27(5), 57–68. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270505>
Siah, P.Ch., Ang, S.S., Tan, K.W., Phi, Ch.Ni., Pung, P.W. (2022). Perfectionism and academic adjustment among undergraduates: the coping strategy as a mediator. *Psychological Science and Education*, 27, 57–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270505>
13. Степанова, С.А., Смирнова, О.Е., Блажевич, Л.Е. (2023). Перфекционизм и трудоголизм студентов Петрозаводского государственного университета как факторы возникновения синдрома эмоционального выгорания. *Тенденции развития науки и образования*, 97(3), 106–108. <https://doi.org/10.18411/trnio-05-2023-150>
Stepanova, S.A., Smirnova, O.E., Blazevich, L.E. (2023). Perfectionism and workaholism of students of Petrozavodsk State University as factors of emotional burnout syndrome occurrence. *Trends in the development of science and education*, 97(3), 106–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/trnio-05-2023-150>
14. Тарасова, Л.Е. (2021). Перфекционизм в контексте субъективного благополучия личности. *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*, 4 (194), 520–525. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.4>
Tarasova, L.E. (2021). Perfectionism in the context of subjective well-being of personality. *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*, 4(194), 520–525. (In Russ.). <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.4>
15. Фам, К.В., Дуонг, Н.Т., Фам, Тхи, Т.Д. (2023). Исследование перфекционизма и субъективного благополучия среди студентов колледжа: стратегии преодоления стресса как посредника. *Образование и наука*, 25(4), 196–210. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-4-196-210>
Pham, K.V., Duong, N.T., Pham, Thi T.D. (2023). Investigating perfectionism and subject wellbeing among college students: Stress coping strategies as a mediator. *The Education and Science Journal*, 25(4), 196–210. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-4-196-210>
16. Холмогорова, А.Б. (2016). Значение культурно-исторической теории развития психики Л.С. Выготского для разработки современных моделей социального познания и методов психотерапии. *Культурно-историческая психология*, 12(3). 58–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120305>
Kholumogorova, A.B. (2016). Significance of Cultural-Historical Theory of Psychological Development of L.S. Vygotsky for the Development of Modern Models of Social Cognition and Psychotherapy, *Cultural-historical psychology*, 12(3), 58–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2016120305>
17. Холмогорова, А.Б., Гаранян, Н.Г., Цацулин, Т.О. (2019). Динамика показателей перфекционизма и симптомов эмоционального неблагополучия в российской студенческой популяции за последние десять лет: когортное исследование. *Культурно-историческая психология*, 15(3), 41–50. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150305>
Kholmogorova, A.B., Garanyan, N.G., Tsatsulin, T.O. (2019). Dynamics of perfectionism indicators and symptoms of emotional ill-being in the Russian student population over the last ten years: a cohort study. *Cultural-Historical Psychology*, 15(3), 41–50. DOI: 10.17759/chp.2019150305. (In Russ.).
18. Южакова, И.О., Желонкина, Ю.Н., Басалаева, Н.В. (2017). Перфекционизм как психологическое явление. *Международный научный журнал «Инновационная наука»*, 12(2), 027–030.
Yuzhakova, I.O., Zhelonkina, Y.N., Basalaeva, N.V. (2017). Perfectionism as a psychological phenomenon. *International scientific journal "Innovative Science"*, 12(2), 027–030. (In Russ.).
19. Camp, E.E., Sheveleva, M.S., Permyakova, T.M., Wang, K.T. (2022). Family Perfectionism among Russian College Students. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(3), 38–55. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0303>
20. Chan, D.W. (2012). Life satisfaction, happiness, and the growth mindset of healthy and unhealthy perfectionists among Hong Kong Chinese gifted students. *Roeper Review*, 34(4), 224–233. <https://doi.org/10.1080/02783193.2012.715333>
21. Cox, B.J., Enns, M.W., Clara, I.P. (2002). The multidimensional structure of perfectionism in clinically distressed and college student samples. *Psychological assessment*, 14(3), 365–373.
22. Egan, S.J., Johnson, C., Wade, T.D., Carlbring, P., Raghav, S., & Shafran, R. (2024). A pilot study of the perceptions and acceptability of guidance using artificial intelligence in internet cognitive behaviour therapy for perfectionism in young people. *Internet interventions*, 35, 100711. <https://doi.org/10.1016/j.invent.2024.100711>
23. Flett, G.L., Hewitt, P.L., Blankstein, K.R., Gray, L. (1998). Psychological distress and the frequency of perfectionistic thinking. *Journal of personality and social psychology*, 75(5), 1363–1381. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.75.5.1363>
24. Frost, R.O., Heimberg, R.G., Holt, C.S., Mattia, J.I., Neubauer, A.L. (1993). A comparison of two measures of perfectionism. *Personality and Individual Differences*, 14, 119–126. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(93\)90181-2](https://doi.org/10.1016/0191-8869(93)90181-2)
25. Haddadi, S., Tamannaefar, M. (2022). Relationship between maladaptive perfectionism and academic Performance: Mediating role of maladaptive cognitive emotion regulation. *Razavi International Journal of Medicine*, 10(2), 28–35. <https://doi.org/10.30483/rijm.2021.254185.1037>
26. Li, J. (2001). Expectations of Chinese immigrant parents for their children's education: The interplay of Chinese tradition and the Canadian context. *Canadian Journal of Education*, 26, 477–494. <https://doi.org/10.2307/1602178>
27. Liu, X., Zhang, S., Zheng, R., Yang, L., Cheng, C., You, J. (2024). Maladaptive perfectionism, daily hassles, and depressive symptoms among first-year college students in China. *Journal of American college health*, 72(4),

- 1094–1102. <https://doi.org/10.1080/07448481.2022.2068014>
28. Lv, S., Chen, Z., Mao, J., Wang, H., Wu, P. et al. (2024). The Relationship between Self-Esteem and Social Phobia among College Students: The Mediating Effect of Fear of Negative Evaluation and the Moderating Effect of Perfectionism. *International Journal of Mental Health Promotion*, 26(6), 491–498. <https://doi.org/10.32604/ijmhp.2024.048917>
29. Padoa, A., Pellegrini M., Iafrate R. (2018). Perfectionism in parenting and social media use: a study on Italian mothers. *Journal of Child and Family Studies*, 27(9), 2844–52.
30. Shu, J. (2023). EFL learners' problematic use of social media usage, classroom anxiety, perfectionism, and language attainment: correlations and perceptions. *BMC Psychology*, 11(443). <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01419-5>.
31. Stöber, J. (1998). The Frost Multidimensional Perfectionism Scale revisited: More perfect with four (instead of six) dimensions. *Personality and Individual Differences*, 24(4), 481–491. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(97\)00207-9](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(97)00207-9).
32. Tian, L., Hou, Z. (2024). Perfectionism, Psychological Distress, and Career Indecision Among Chinese College Students: The Mediation Effect of Coping. *International Perspectives in Psychology*. URL: <https://dx.doi.org/10.1027/2157-3891/a000092>. (viewed: 15.01.2024).
33. Wu, R., Chen, J., Li, Q., Zhou, H. (2022) Reducing the influence of perfectionism and statistics anxiety on college student performance in statistics courses. *Frontiers in Psychology*, 13, 1011278. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1011278>
34. Xu, W. (2023). Research on the correlation between fear of negative evaluation and perfectionism among college students. In: *Proceedings of the International Conference on Global Politics and Socio-Humanities*. <https://doi.org/10.54254/2753-7048/26/20230889>

Информация об авторах

Бижан Сейжанулы Шералы, докторант кафедры общей и прикладной психологии, факультет философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (КазНУ), Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3291-4324>, e-mail: sheralybizhan07@gmail.com

Tao Чжун, PhD в психологии, преподаватель, Хэнаньский педагогический университет, Синьсян, Хенан, Китай. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1021-5577>, e-mail: zhong_research@hotmail.com

Людмила Николаевна Рогалева, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории физической культуры, Уральский федеральный университет (ФГАОУ ВО УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6870-9409>, e-mail: l.n.rogaleva@urfu.ru

Алла Михайловна Ким, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии, факультет философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (КазНУ), Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8813-5417>, e-mail: allakim2013@gmail.com

Нурлан Азатович Алдабергенов, директор высшей школы бизнеса, факультет делового администрирования, Университет Турран, г. Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0911-5632>, e-mail: nurzhol-84@mail.ru

Information about the authors

Bizhan S. Sheraly, Doctoral student, Chair of General and Applied Psychology, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3291-4324>, e-mail: sheralybizhan07@gmail.com

Tao Zhong, PhD in Psychology, lecturer, Henan Normal University, Xinxiang, Henan, China; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1021-5577>, e-mail: zhong_research@hotmail.com

Liudmila N. Rogaleva, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, the Department of Theory of Physical Education, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6870-9409>, e-mail: l.n.rogaleva@urfu.ru

Alla M. Kim, D.Sc. in Psychology, Professor, Chair of General and Applied Psychology, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0000-8813-5417>, e-mail: allakim2013@gmail.com

Nurlan A. Aldabergenov, director of the Graduate School of Business, Faculty of Business Administration, Turan University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0911-5632>, e-mail: nurzhol-84@mail.ru

Вклад авторов

Шералы Б.С., Рогалева Л.Н., Ким А.М. – идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Шералы Б.С., Чжун Т., Алдабергенов Н.А. – сбор и анализ данных; проведение эксперимента; визуализация результатов исследования, применение статистических методов для анализа данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Sheraly B.S., Rogaleva L.N., Kim A.M. – research ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning the research; control over the research.

Sheraly B.S., Zhong T., Aldabergenov N.A. – data collection and analysis; conducting the experiment; visualization of research results, application of statistical methods for data analysis.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено этической комиссией Казахского национального университета имени аль-Фараби (№ протокола от 21.09.2024 г.).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of al-Faraby Kazak National University (report no. 2024/09/21).

Поступила в редакцию 06.12.2024

Received 2025.12.06.

Поступила после рецензирования 19.05.2025

Revised 2025.05.19.

Принята к публикации 16.06.2025

Accepted 2025.06.16.

Опубликована 30.06.2025

Published 2025.06.30.